

Я знаю Пашку уже лет пять. Он всегда был моей подругой, никогда не проявлял ко мне мужского интереса, знал моего мужа. За период нашего знакомства были и у него отношения. Его девиц я знала по фото, но как-то очень переживала за него — не нравились они мне. В его личную жизнь я старалась не лезть, но я обнаружила некую закономерность. После моей критики в адрес очередной его подруги (он всегда показывал мне их фото), Пашка переставал с ними общаться. Вначале я думала, что это случайное совпадение, но позже, па пятом случае, я поняла, что моё мнение играет для него ключевую роль. Как-то я сказала ему:

— Паш, мне хоть вовсе молчи! Ты и впрямь так ко мне прислушиваешься?

— Ты же мой идеал! — ответил он, преподнося это как шутку.

Мы оба посмеялись и сменили тему. Но мысль в моей голове всё равно не давала мне покоя. Ведь Паша действительно в последний год стал странно на меня смотреть. Бывает, сидим с ним на лавочке общаемся, а он уставится на мои босоножки, и словно проваливается в какую-то другую реальность. Я его всегда воспринимала как друга, и не допускала мысли о том, что Пашка может быть мне не только другом. Тем более что это не мой типаж мужчины. Мой муж знал это, доверял мне и не ревновал, если я провожу с Пашой время. Позволял даже ходить с ним в кино, кафе и т. п. Мой муж ходил в моря. Он понимал, что пока он в рейсе, ко мне труднее будет кому-то подкатить, если я иду по улице с мужчиной. А в этом мужчине мой муж конкурента не видел.

Мысли о Пашке и его безумном взгляде меня интересовали, но в пределах разумного. Задумавшись о нём на несколько мгновений, я легко переключалась на что-то другое. Но однажды он меня сильно, очень сильно удивил. Он дождался, пока мой супруг уйдёт в очередной трёхмесячный рейс, выждал ещё неделю, и, будучи у меня в гостях, сообщил:

— Катя, то, что я хочу тебе сказать, может разрушить нашу дружбу. Я ей дорожу и не хочу её терять, но в последнее время мне не дают спокойно жить другие эмоции, которые я тоже не могу от тебя скрыть. Я уважаю твой брак, и ни в коем случае не хотел бы способствовать его развалу.

Я насторожено смотрела на него. Он всё-таки отважился мне о чём-то сказать, но вёл себя крайне неуверенно. Я сразу решила, что если он сейчас начнёт о сексе, то я сразу отошью его. Причём резко, чтобы не давать второго шанса. Павел продолжал:

— Я знаю, что ты никогда не пойдёшь на измену своему мужу.

— А ты меня, что утешить решил, пока он на работе? — засмеялась я.

— Нет, ты что, мне не нужно, чтобы ради меня ты приносила в жертву мораль своего супружества.

— Ты можешь поконкретнее говорить, Паш!?

Он выдохнул, и продолжил:

— Я хочу тебя поцеловать!

— Ха-ха! Ты опять шутишь, Паш. Иди я тебя поцелую! — засмеялась я.

— Нет, всё не так, — забубнил он, — не по-дружески и не в губы. Я хочу тебя поцеловать туда! — и он протянул свой палец в сторону моих пальцев ног.

Я быстро сообразила, что он не шутит, но подкатом для секса я бы это тоже не назвала, и поэтому дала ему возможность объясниться.

— Кать, я этого уже давно хочу. Эти мысли не покидают мою дурную голову. Я позволил себе это сказать, так как для тебя это не является изменой. Твоя совесть чиста.

— Ты за мою совесть не отвечай!

— Прости.

— Просто хочешь поцеловать и всё? Твоя душа удовлетвориться и мы забудем этот разговор? — уточнила я масштабы всех его помыслов.

— Я бы хотел это делать всегда! — выдавил Павел.

— Всегда!? Нет, я пас. Ищи кого-нибудь другого и с ним воплощай свои фантазии.

— Но мне не нужна другая, мне вообще секс не нужен. Ты же знаешь, что мне другая не нужна!

— А что тебе нужно, «всегда целовать мои ноги?» — засмеялась я. — Это звучит даже по-дурацки. Нет! Нет, даже потому, что я не смогу смотреть тебе в глаза во время и после этого! Я тебя знаю пять лет, и тут сидишь ты у меня в ногах и целуешь их, лижешь, а смотрю тебе в глаза. Нет, уходи, Паш. Иди домой.

Я осталась одна. Много думала об этом разговоре. Пашку не видела три дня. Ход своих мыслей я описывать не буду, скажу лишь только то, что я пришла к некоему решению, но на тот момент еще не знала, как Пашка это воспримет. Я ему не звонила, но к его звонку была готова. И он, конечно же, состоялся:

— Привет!

— Привет.

— Ты злишься на меня, Кать? Мне так стыдно.

— Нет, что ты! Я даже могу позволять тебе делать то, что ты хочешь!

Несколько секундное молчание. Затем он произнёс:

— Спасибо. Когда к тебе можно...

— Но есть два условия, — перебила я, — Во-первых, никакого секса. Если будет хоть один

маленький намёк с твоей стороны, всё — «до свидания». И во-вторых. Ты всегда будешь с повязкой на глазах. Всегда! Я хочу, чтобы ты меня вообще не видел. Причём, когда я буду открывать тебе двери, повязка на глазах уже должна быть. И с этой же повязкой ты будешь выходить от меня. Я не знаю, когда тебе можно будет снять её. Возможно, я так и не смогу адаптироваться к этому, и повязка останется на тебе на неопределенный срок.

— Я согласен! — произнёс он.

С этого момента наша с Пашкой дружба стала чуть другой. Он приходит ко мне по звонку и стучится. Я открываю дверь, и на пороге стоит он, в кожаных очках, которые специально купил через интернет. Эти очки настолько плотно прилегают к лицу, что лишают носящего их малейшей возможности подсмотреть. Чтобы Паша в порыве страсти не вышел из-под контроля, я, прямо на пороге, застёгиваю ему за спиной руки наручниками. Так, я уверена, что Пашка не стянет с глаз свою повязку, и я могу расслабиться и закрыть глаза. Затем, взяв его под локоть, я помогаю слепому пройти в зал и занять своё место — на коленях напротив моего кресла. Он покорно садится. Иногда, если я не успеваю доделать некоторые дела, то он сидит в таком положении и ждёт меня. Бывает и по двадцать минут ждёт. Но молча. Когда я полностью готова, я падаю в это же кресло и кладу ноги на пуф. С этой секунды начинается наше безмолвное общение, глубокий смысл которого понимаем только мы.

Паша надевает свой рот на большой палец моей ноги. Для меня всегда это начало волнительно. Его язык не может с первого раза смочить кожу моего пальца, но сделав несколько сосущих движений, он становится мокрым, и Пашин рот уже скользит с большей лёгкостью. Видя, по его жадным движениям, что он ждал этих минут, я играю с ним, одергивая свой палец от его рта. Он пытается его найти, чтобы вновь обнять губами, но его нет на том же месте. Он ищет его в другом, но и там его нет. Потом я медленно подношу палец к его носу, и он мягко, с большой любовью вновь погружает его в свой рот. В этот момент у меня весьма игривое выражение лица. Я смотрю на Пашину голову с неким презрением. Я смотрю на него тем взглядом, которым, скорее всего не могла бы смотреть, если бы он меня видел. То есть меня ничего не сковывает. Наша встреча обычно длится около двух часов. Я полностью расслаблена и в хорошем настроении.

Поиграв немного со своим другом, я беру в руки планшет, и всё моё внимание уходит в сеть всемирной паутины. Я лишь иногда поднимаю глаза на изведённого от страсти мужчину, и вновь моё внимание возвращается к какому-нибудь интернет магазину.

После того как мне надоедает вся эта языковая возня, я даю Пашке время остыть. Он сидит в своём положении, пока полностью не спадёт эрекция и не стабилизируется дыхание, а сама, смыв с ног слюни, пью на кухне чай или кофе. Затем, доведя Пашу до порога, я снимаю с него наручники и отпускаю. Повязку он снимает уже сам. Такая дружба длится между нами уже три недели. Я подумываю о том, чтобы после лизания ног Паша делал мне кунни. Думаю, он не будет против.